

Трёхдневный отдых пролетел мгновенно.

Все эти три дня у двери неизменно появлялась свежая роза, а будильником служили назойливые звонки. Впрочем, после первого дня репертуар сменился на вполне безобидную попсу о любви.

— Ты моя роза, ты мой цветок, ты моя любовь, мой любимый уголок~

Цзи Чэньгэ только и мог, что молча переваривать это.

У него скоро разовьётся стойкая аллергия на розы — если не физическая, то психологическая.

Едва смолкала мелодия, как прилетало сообщение о списании средств, успешно игнорируя любые попытки отписаться от этой услуги.

Сбросив вызов, он наконец мог выйти и забрать у порога очередной цветок.

Прекрасное утро, ничего не скажешь.

Новое шоу от компании «Лунное сияние» успели отснять всего на четыре выпуска.

Насколько знал Цзи Чэньгэ, концепция была простой: в каждом выпуске задавалась тема, приглашалась пара гостей, а участники вместе готовили, болтали на заданную тему и играли в конкурсы.

Идея не блещет новизной, однако состав постоянных участников сплошь состоял из популярных юных айдолов. К тому же сценаристы работали на совесть: никакого грязного хайпа, никакой травли гостей — только душевная, тёплая атмосфера. Неудивительно, что рейтинги и отзывы держались на высоте.

Цзи Чэньгэ пригласили на съёмки пятого выпуска вместе со Сюй Нуо.

К слову, Сюй Нуо — второй главный герой книги «Становление киноимператора». В оригинальном сюжете он объединяет силы со своим менеджером Линь Е и в итоге завоевывает титул киноимператора Ена.

Финал новеллы был весьма эффектным: триумфатор Сюй Нуо прямо во время церемонии вручения киноимператора Ена во всеуслышание признаётся в любви Линь Е, и они обретают своё долгожданное счастье.

А вот личный квест Цзи Чэньгэ — «Стать победителем по жизни, не уступающим главному герою» — намекал, что за заветный титул киноимператора ему тоже стоит побороться.

Всего три дня назад Цзи Чэньгэ и Сюй Нуо как раз закончили съёмки в новом фильме.

Цзи Чэньгэ досталась главная роль, Сюй Нуо — второстепенная, так что совместное участие в шоу должно было заодно запустить рекламную кампанию будущей картины.

Прибыв на съёмочную площадку, Цзи Чэньгэ первым делом встретил своего менеджера, Сяо Цина. Тот выглядел удивительно бодро, да и пышная шевелюра оставалась на месте — похоже, угроза преждевременного облысения его миновала.

— Чэньгэ, иди скорее на грим! Скоро в кадр, — помахал ему Сяо Цин. — Режиссёр сказал, работать будем до глубокой ночи, сегодня в основном ночные сцены.

Цзи Чэньгэ кивнул и послушно уселся в кресло, отдав себя в руки гримёра.

— Ты такой сияющий, — заметил он. — Неужели проблема сестры Мэн решилась?

Менеджер хитро усмехнулся:

— Едва ли ты поверишь, но я просто сгораю от желания поделиться!

Гримёрша, работавшая с Цзи Чэньгэ уже два года, ничуть не смутилась и тут же оживилась:

— А можно мне послушать? Я сейчас дверь прикрою!

Цзи Чэньгэ посмотрел на Сяо Цина и, не увидав возражений, кивнул.

Едва защёлкнулся замок и в гримёрке остались только свои, менеджер понизил голос до таинственного полущёпота:

— Старший молодой господин Сюэ очнулся — и его будто подменили! Вся его прежняя пассия-свита выстроилась под дверью палаты, а он взял и выставил всех до единого!

Круглолицая гримёрша ахнула:

— И сестру Мэн тоже?!

— И твою сестру Мэн! — решительно взмахнул рукой Сяо Цин.

— А как же она? — заволновалась девушка. — Я-то думала, она забросит шоу-бизнес и выскочит за него замуж!

— Для этого нужно желание самого господина Сюэ, — вздохнул менеджер. — Хотя там вообще чертовщина какая-то. Очнулся холодный как лед, со всеми сквозь зубы цедит. А еще под утро вечно сбегает из палаты и возвращается только к рассвету. Один раз вообще пропал на целое утро! Как умудряется проскальзывать мимо дежурных медсестёр — ума не приложу, никакие сиделки не помогают.

Гримёрша испуганно округлила глаза:

— Ого... Вот это жуть.

— И не говори, — поддакнул Сяо Цин. — Побывал на том свете, теперь весь на нервах. Ассистентка Мэн рассказывала, что от каких-то лекарств у него даже волосы полностью поседели.

— Поседали?!

Менеджер кивнул и продолжал смаковать подробности:

— В день, когда он очнулся, он бродил по коридору больницы с длинными белыми волосами, в больничной пижаме, босиком... Абсолютно бесшумно, точно призрак! Бедные ночные дежурные едва заиками не остались.

— О-о-о... — У гримёрши даже слезы на глаза навернулись от умиления. — Даже в таком состоянии сестра Мэн от него не отступилась! Вот она, настоящая любовь!

Сяо Цин лишился дара речи.

Он понял, что его ход мысли безнадежно далёк от романтических фантазий юной девушки.

Цзи Чэньгэ лишь качнул головой и заметил:

— Для сестры Мэн всё сложилось как нельзя лучше.

— Ещё бы! — пылко подхватил Сяо Цин. — Молодая, карьера идет в гору. Зачем ей этот брак, зачем уходить из профессии? Лучше деньги зарабатывать! Разбогатеет — хоть десяток молоденьких красавчиков себе заведет!

Цзи Чэньгэ безмолвно возвёл очи к небу.

«Брат Сяо, ты точно не пытаешься сделать из неё вторую редкую хищницу?»

— Что ж, поздравляю с победой, — улыбнулся Цзи Чэньгэ. — Сестру Мэн мы отвоевали.

— А то! — сиял Сяо Цин. — Если б не приличия, я б этому молодому господину Сюэ лично шикарный обед закатил.

Под его крылом побывало немало талантливых артистов. Сяо Цин и сам поражался собственной удаче и не раз благодарил судьбу за редкий дар зажигать звёзды.

Вот только стоило его подопечным взлететь на вершину, как они один за другим сокрушительно проваливались. Это казалось каким-то роковым проклятием: стоило кого-то раскрутить, как тот тут же летел в пропасть. Сяо Цин всей душой жаждал вырваться из этого замкнутого круга, а его постоянная гиперопека была прямым следствием пережитых потрясений.

— Чэньгэ, — с глубоким драматизмом произнёс менеджер. — Ты последняя надежда нашей деревни! Ты обязан пробиться!

Из всех его подопечных Цзи Чэньгэ оставался самым перспективным и разумным.

... По крайней мере, до сегодняшнего дня.

Дебютом Цзи Чэньгэ стала роль в городской мелодраме, поднявшей непростую тему депрессии. Он сыграл роль второго плана — красивого, замкнутого юношу с тяжёлым расстройством, первого пациента главной героини на её стажировке. Под её чутким руководством холодный и отстранённый герой постепенно открывает душу и влюбляется в неё, хотя этой любви не суждено получить ответ.

Пока зрители умилялись романтике главных героев, сердце каждого разрывалось от вида одинокой фигуры второго персонажа.

В итоге персонаж Цзи Чэньгэ обрел невиданную популярность по всей стране, затмив даже ключевой дуэт. Это сделало актера главным триумфатором сериала. Вскоре его заметил именитый режиссёр авторского кино и пригласил на главную роль. Блестящая игра принесла Цзи Чэньгэ его первую статуэтку за лучшую мужскую роль. В следующей картине он кардинально сменил амплуа, сыграв харизматичного злодея — критики были в восторге, а кассовые сборы заставили завидовать всю индустрию.

А в недавно завершённом проекте режиссером выступил знаменитый Ли. Картины режиссёра Ли славились не только высоким искусством, но и огромной кассой, так что статус Цзи Чэньгэ в шоу-бизнесе готов был взлететь на новую высоту.

Менеджер азартно потирал руки:

— Как закончим съёмки шоу, сразу подпишем отличный рекламный контракт. И к следующему фильму пора готовиться: предложений куча, выбирай любой сценарий! Эх, будь ты чуточку трудолюбивее, мы бы уже десяток лент отсняли!

Цзи Чэньгэ лишь промолчал.

«Ну это ты перегибаешь».

Раздался короткий стук в дверь.

— Брат Цзи! — донёсся голос ассистента.

Сяо Цин отпер замок и увидел на пороге парня с коробкой в руках.

— Здравствуйте, брат Сяо, брат Цзи.

— Это ещё что такое? Посылка? — нахмурился менеджер.

Ассистент почесал затылок:

— Ага, для брата Цзи. Прислали прямо на съёмочную площадку.

— Что? — насторожился Сяо Цин. — Какая ещё посылка на площадку? Разве такие вещи не должны принимать на посту охраны в компании?

— В адресе указана эта студия, имя брата Цзи и мой номер телефона. Отправили сегодня утром через службу доставки «Ураган».

Раз посылку везла служба «Ураган», опасное содержимое можно было сразу исключить.

— Давай сюда, — спокойным тоном произнёс Цзи Чэньгэ и забрал коробку.

Гримёрша понятливо подала канцелярский нож и тихонько выскользнула за дверь.

В гримёрке воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом разрезаемой клейкой ленты. Внутри оказалась стопка фотографий.

Штуки тридцать снимков — и на каждом из них Цзи Чэньгэ.

Вот он умиротворённо сидит на домашнем диване, вот поливает суккуленты на подоконнике, вот поднимает у двери свежую розу, вот садится в машину ассистента по дороге на съёмки...

Фотограф обладал незаурядным мастерством: каждый кадр казался выхваченным из эстетичной киноленты. И все они запечатлели жизнь Цзи Чэньгэ за последние три дня.

Цзи Чэньгэ молча разглядывал снимки.

Заметив его заминку, менеджер обеспокоенно подошёл ближе и заглянул через плечо.

Взгляд на снимки мгновенно изменил Сяо Цина. Улыбка испарилась, лицо сделалось суровым и мрачным, а в обычно добродушном взгляде проскользнуло нечто угрожающее.

— Чэньгэ, — хрипло выдохнул он. — Откуда это?

— Брат Сяо, — Цзи Чэньгэ поднял взгляд, в его глазах скользнула мягкая усмешка. — Страшно?

Менеджер обомлел.

Да при чём тут его страх?! Почему сам Цзи Чэньгэ настолько спокоен?! Кто... Кто посмел покуситься на главную надежду их деревни?!

— Брат Цзи?

За дверью раздался вежливый стук — пришли полностью готовые к эфиру Сюй Нуо и Линь Е. Главные герои новеллы, вспыхавшие к Цзи Чэньгэ внезапной симпатией, искренне предложили:

— Съёмки вот-вот начнутся. Пойдём вместе?

Цзи Чэньгэ невозмутимо улыбнулся, спрятал снимки в руки менеджеру и ответил ровным, мягким голосом:

— Да, иду.

Затем он повернулся к Сяо Цину:

— Брат Сяо, обсудим это позже.

Съёмки завершились лишь к четырём часам утра.

Участники весь вечер любовались звёздным небом, вели душевные разговоры строго по сценарию, и атмосфера на площадке царила удивительно тёплая.

Из-за позднего часа Сяо Цин не стал задерживать подопечного и поручил ассистенту отвезти его домой. На прощание менеджер лишь попросил его соблюдать осторожность и заглянуть после полудня в офис.

Цзи Чэньгэ кивнул, принимая указания.

У двери его квартиры, как и следовало ожидать, лежал свежий пышный бутон, прижимавший небольшую карточку.

Цзи Чэньгэ поднял её и прочитал всё ту же надпись:

«Я люблю тебя. Каждый день».

Каллиграфический почерк, аккуратные изящные буквы — в каждой строчке сквозила глубокая, искренняя страсть.

<http://bllate.org/book/19576/1942289>